

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСКОВІА ПОДПИСАТЬ
 За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
 Съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к
 За одинъ казенный прибавленія . . . . . 5 р.
 Съ частныхъ объявленій, почтаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:
Внутреннія извѣстія. Высочайшіе Рескрипты.— Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 3—4 сентября. Приказъ Военнаго Министра.—Москва. Одесса.
Кавказская летопись. Тифлисская современность.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Італія. Греція. Турція.
Литературный отдѣлъ. Изъ Ставрополя-Кавказскаго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшіе Рескрипты, данныя:

I.

На имя князя Михаила Дмитриевича Горчакова.

Князь Михаилъ Дмитриевичъ! Въ Бозѣ почившій Незабвенный Родитель Мой, съ вѣрою и надеждою взирая на васъ въ свѣтъ высокихъ дарованій, высокихъ военныхъ доблестей васъ украшающихъ, вамъ поручилъ оборону отечественнаго края противу соединенныхъ силъ могущественнѣйшихъ Державъ Европы. Въ тяжелой борьбѣ съ этими силами, явивъ себя превыше враждебныхъ обстоятельствъ, васъ окружавшихъ, въ мужественномъ ихъ преодолѣніи, въ предусмотрительномъ сохраненіи вѣрныхъ вамъ войскъ, вы, въ развалинахъ твердыни Севастополя, воздвигли памятникъ несокрушимой славы—себѣ и арміи, вамъ порученной, и въ кровавомъ бою, оставивъ эти развалины, совершили съ арміею небывалую въ военной исторіи переправу чрезъ морской заливъ, не отдавъ болѣе ни пяди Русской земли.

Отъ души, именемъ Отечества, неоднократно благодарилъ Я васъ и вашу армію. Сегодня, при торжествѣ Моего вѣнчанія на Прародительскій Престолъ, сердце Мое объемлетъ новою, живую любовью всѣхъ испытанныхъ его слугъ, и Я, въ чувствахъ искренней къ вамъ признательности и уваженія, вновь васъ благодарю за достохвальное ваше служеніе; въ явное же сіихъ чувствъ свидѣтельство, присоединяя къ носимому вами портрету въ Бозѣ почившаго Государа Мой собственный портретъ и при семъ оные препровождаю, пребываю навсегда неизмѣнно вамъ благосклонный.

II.

На имя графа Алексѣя Петровича Никитина.

Графъ Алексѣй Петровичъ! Въ торжественный день вѣнчанія Моего на Престолъ Прародительскій, съ душевнымъ утѣшеніемъ исполняю долгъ, сердцу Моему пріятнѣйшій, долгъ благодарности къ испытаннымъ слугамъ Моимъ Царственнымъ Предшественникамъ; въ числѣ ихъ, вы, какъ достойный слуга четырехъ царствъ, обращаете на себя особенное Мое признательное вниманіе. Обозрѣвая шестидесяти-лѣтній періодъ достохвальнаго вашего служенія, всюду встрѣчаю въ васъ, или мужественнаго въ подвигахъ брани воина, или доблестнаго правителя обширнаго края, или мужа высокаго довѣрія и совѣта. Въ этомъ последнемъ качествѣ Незабвенный Родитель Мой причислялъ васъ къ немногимъ избраннымъ лицамъ, при Особѣ Его состоявшимъ; въ этомъ качествѣ и Я призываю васъ къ Себѣ въ отношенія ближайшаго, непосредственнаго довѣрія, назначая васъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Съ тѣмъ вмѣстѣ слагаю съ васъ званіе и обязанности Инспектора Резервной Кавалеріи, которой предполагаю дать устройство, независимое отъ Военнаго Поселенія; во свидѣтельство же особеннаго Моего къ вамъ уваженія, присовокупляя къ портрету въ Бозѣ почившаго Родителя Моего Мой собственный портретъ, препровождаю оные къ вамъ въ одной совокупности, для ношенія въ петлицѣ. Впрочемъ пребываю навсегда вамъ доброжелательнымъ.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Москва, 26-го августа 1856 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 3-го дня 1856 года. Переводится. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Майвальдовъ—въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Сентября 4-го дня. Производятся за отличіе по службѣ, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Максимовичъ, въ Астраханскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Кубанскаго, Селиверстовъ. Тенгинскаго, Ослоповъ. Самурскаго, Моллеръ. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Черемухинъ, Бороздинъ и Юзефъ-Бекъ-Кааровъ. Грузинскаго Липовскаго баталіона № 15-го, Курляндцевъ. Увольняется въ

отпускъ. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Штабель-Капитанъ Пелесный, для леченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ С.-петербургъ и въ Черниговскую губернію, на 11 мѣсяцевъ.

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Москва, августа 30-го дня 1856 года, № 194.

Государь Императоръ, въ послѣдствіе Высочайшаго Манифеста, въ 26-й день сего мѣсяца состоявшагося, распространяя дѣйствіе неизрѣчнаго милосердія Своего и на нижнихъ чиновъ, штрафованныхъ не по суду, а по распоряженію начальства со внесеніемъ опредѣленныхъ имъ штрафовъ въ формулярные ихъ списки, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1.) Всемъ таковымъ нижнимъ чидамъ, штрафованнымъ по сегодняшній высокоторжественный день Тезоименства Его Императорскаго Величества, которое, по ближайшему усмотрѣнію Гг. Главнокомандующихъ, Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ и Отдѣльныхъ Главныхъ Начальниковъ со дня перваго понесеннаго ими со внесеніемъ въ формулярный списокъ штрафа, совершенно безпорочно и неукоризненно служили, объявить Всемилостивѣйшее прощеніе. 2.) Прощенныхъ на семъ основаніи нижнихъ чиновъ, возстановить во всѣ права и преимущества, по законамъ безпорочной службы присвоенныя, въ той полнотѣ, какъ бы они со дня вступленія своего въ службу никакимъ не подвергались штрафамъ.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Сухопутнѣ 2-й.

Москва. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ слѣдующее о народномъ праздникѣ, бывшемъ въ Первопрестольной 8 сентября: «Съ нетерпѣніемъ ожидала Москва этого праздника; всѣ знали о большихъ приготовленіяхъ на Ходынскомъ полѣ, и накануне праздничнаго дня каждый заранѣе рассчитывалъ, какъ бы покончить свои работы, чтобы успѣть на пиръ, даваемый Царемъ народу. Въ субботу утро было теплое, но пасмурное, не обѣщавшее благоприятной погоды. Я вышелъ изъ дому въ десятомъ часу и увидѣлъ слѣдующее: со всѣхъ улицъ, примыкающихъ къ Тверскимъ воротамъ, стремились по тротуарамъ неселья массы народа, по направленію къ Тверской заставѣ; между ними, по мостовой, тянулись впередъ и назадъ, вереницы экипажей всякаго рода: тутъ были щегольскія и нещегольскія кареты, такія же коляски, крытыя и открытыя пролетки, допотопныя калиберы, линейки, везомыя парой, тройкой или четверкой въ рядъ, телги, телжки,—словомъ все, въ чемъ только ѣздятъ русскій челоуѣкъ. Весело было смотрѣть на это необыкновенное движеніе, такъ весело, что невольно забывалось сомнительное состояніе погоды. Меня, какъ вѣроятно многихъ, увлекла такая картина: было еще рано, часовъ десять—не болѣе, но я, повинуясь неупорядоченному народному потоку, напалъ прямо на Ходынское поле. Весело было думать, что сегодняшніе гости Русскаго Царя, народъ рабочій, отдохнуть, повеселится, погуляють... На Ходынскомъ полѣ всѣ приготовления къ народному празднику уже давно были окончены.—Столы были уставлены ястами и напитками на огромномъ двѣнадцати-верстномъ пространствѣ. Между столами поле было покрыто народомъ, ежеминутно прибывавшимъ, и не было видно конца этой сплошной массѣ людей, вѣдая сливавшейся съ горизонтомъ. Едва ли кому нибудь изъ нашихъ читателей случалось видѣть подобное зрѣлище. Мы даже позволимъ себѣ положительно сказать, что не случалось. Восемь галерей, построенныхъ по обѣ стороны Царской бесѣдки, наполнялись зрителями, прибывавшими безостановочно по шоссе и двумъ боковымъ проспектамъ. Последніе, по видимому, были на этотъ разъ назначены для экипажей въ одну лошадь, а шоссе для колясокъ и каретъ. Въ крайнихъ галереяхъ, изъ коихъ каждая, какъ извѣстно, имѣетъ по 60 сажень длины, было около трехъ тысячъ мѣстъ; знаа огромные размѣры другихъ галерей, не трудно составить приблизительное понятіе о числѣ зрителей народнаго праздника. Въ двѣнадцатомъ часу пошелъ мелкій дождь, вѣкорѣ значительно усилившійся. Погода не разбираетъ праздниковъ, но едва ли она когда нибудь такъ некстати принимала рѣшительно ненастный характеръ, какъ въ этотъ день. Народъ тѣмъ не менѣе прибывалъ со всѣхъ сторонъ: по лѣвую сторону отъ галерей толпились пѣшіе, по правую непрерывно появлялись экипажи, которымъ тоже не предвидѣлось конца... Яства нечезли въ одно мгновеніе; въ дождь пушено нѣсколько малыхъ шаровъ; мѣстами на вбитый въ землю шестъ взбирался удалецъ, чтобы достать платокъ, привѣшенный къ концу шеста: онъ уже на среднѣ шеста, вотъ поднялся выше и, кажется, близокъ къ цѣли; но силы измѣнили ему и онъ принужденъ спуститься на землю; другой счастливѣе и искуснѣе: быстро взбирается онъ на шестъ, цѣпляясь за него руками и ногами, а иногда, къ общему удивленію зрителей, одними ногами, и съ торжествующимъ видомъ снимаетъ платокъ—премію за смѣлость и ловкость. Въ первомъ часу по шоссе проѣхали цѣльскія кареты, между которыми въ особенности блестяла позолоченная карета графа Морни, а въ часъ по полудни раздалось оглушительное

ура! и на Петровскомъ Дворцѣ показанъ желанный флагъ, возвѣщавшій о прибытіи Государа Императора. На дворцѣ мгновенно устремилось вниманіе Полы и галерей; Государь Императоръ изволилъ объѣхать кругъ передъ Царскою бесѣдкою; тотчасъ были пушены фонтаны для народнаго угощенія; раздались музыка; пушенъ былъ большой шаръ. Императорскій флагъ взвился и надъ Царскою бесѣдкою.

Въ дополненіе къ этому сообщаемъ другія подробности объ описанномъ праздествѣ, заимствуя ихъ изъ «Русскаго Инвалида»: «Мѣсто, окруженное столами, имѣло видъ полукруга, описаннаго радіусомъ въ 310 сажень; въ центрѣ полукруга возвышалась галерея для Высочайшихъ Особъ, постройка которой обошлась въ 6,173 р. сер.; затѣмъ для почетныхъ зрителей устроено было четыре галереи—двѣ по 20 и двѣ по 40 сажень каждая; для остальныхъ же—галереи въ 120 сажень; въ среднѣ полукруга, между столами, находились 8 фонтановъ, 4 катальныя горы, пиркъ, временной театръ, подмостки для скуска шара, двѣ бесѣдки для музыкантовъ и столы на протяженіи 6,240 сажень или 10½ верстѣ *). Самое пиршество вполнѣ соответствовало этой обстановкѣ; такъ къ праздеству было приготовлено: ветчины 2,496 пуд., колбасы 936 пуд., жареныхъ барановъ 3,120 шт., жареныхъ куръ 12,480 шт., прогововъ 49,920 шт., вотрушекъ 24,960 шт., кашачей и ситниковъ 145,088 шт., масла 312 пуд., вина 1,252 вед., пива 3,120 вед. Къ количеству исчисленныхъ припасовъ еще слѣдуетъ прибавить: 50 тысячъ слоеныхъ сладкихъ пирожковъ въ панилоткахъ, 600 пудовъ праниковъ и болѣе 800 мѣръ яблоковъ. Наканунѣ, говоритъ авторъ статьи, я видѣлъ столы уже убранные: на каждомъ изъ 624 столовъ выставлено было по 5 или по 6 жареныхъ барановъ съ золочеными рогами, и по 4 пирамиды съ колбасами и ветчиною; между ними стояли елки, увѣщенные яблоками, пирогами и праниками; на вершинѣ каждой елки посажена была жареная курица. Изъ числа фонтановъ, 8 меньшихъ долженствовали бить бѣлымъ, а 8 большихъ краснымъ виномъ. Я самъ видѣлъ, какъ наполняли резервуары этихъ фонтановъ помощью пожарныхъ трубъ. Общій видъ былъ восхитителенъ.—Изготовленіемъ всего распоряжался поваръ Беклемишевъ, варку ветчины взялъ на себя куонецъ Манцевъ. Чтобы не упустить ничего, добавимъ, что для выставки всего этого на столахъ понадобилось: 3,120 пирамидъ для барановъ, 1,248 пирамидъ для ветчины, 2,496 для прогововъ, и для колбасъ 1,848; однихъ ковшей понадобилось 14,400 штукъ. Здѣсь считаемъ обязанностію выразить увѣренность, что въ подлинности приведенныхъ цифръ никто не усомнится, ибо онѣ получены официальнымъ путемъ.»

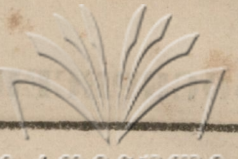
Одесса. Въ главной еврейской синагогѣ въ Одессѣ происходило, въ высокоторжественный день тезоименства Его Величества Государа Императора, 30-го августа, нарочно устроенное религиозное торжество для празднованія коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Къ торжеству этому приглашены были высшія военныя и гражданскія начальства. Оно открылось въ 1-мъ часу по-полудни пѣніемъ нѣсколькихъ избранныхъ псалмовъ на еврейскомъ языкѣ. Затѣмъ старшій учитель здѣшняго еврейскаго училища г. Горовичъ произнесъ рѣчь, на иѣмецкомъ языкѣ, о благодѣяніяхъ, излитыхъ на Евреевъ Самодержцами Россіи, и объ улучшеніи положенія еврейскаго народа. Торжество заключилось молебствіемъ, на еврейскомъ языкѣ, о здравіи и долгоденствіи Государа Императора и всего Августѣйшаго Царскаго Дома.

(*). Идержки на постройки простираются до 75,425 р. 80 коп.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 23-го сентября, въ воскресенье, верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ въ залѣ Тифлисскаго Армянскаго Духовнаго Семинаріи далъ обѣдъ всѣмъ усташамъ, ихъ помощникамъ и почетнѣйшимъ изъ тифлискихъ амкаровъ (цеховыхъ). Угощеніе это, на первый разъ, было устроено въ ознаменованіе общей радости по случаю коронованія Его Величества Государа Императора Александра Николаевича.—Въ часъ по-полудни католикосъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ особъ изъ почетнаго духовенства, чиновниковъ и всѣхъ приглашенныхъ, отправился изъ патріаршаго двора въ семинарію, гдѣ у параднаго крыльца былъ встрѣченъ попечителями семинаріи и нѣкоторыми изъ знатныхъ гостей. При вступленіи въ залу хоръ пѣвчихъ пропѣлъ духовный гимнъ, послѣ котораго его святѣйшество, подойдя къ приготовленнымъ для него кресламъ, прочиталъ молитву и, благословивъ трапезу, сѣлъ за столъ. Когда всѣ гости разѣстались, хоръ началъ пѣть гимны, продолжавшіеся, съ краткими промѣжутками, до конца обѣда. Обстановка залы представ-

ляла умильную картину: на первомъ планѣ, прямо противъ главнаго входа, на стѣнѣ, висѣлъ образъ Спасителя, на правой стѣнѣ надъ патриаршими креслами красовался портретъ Государя Императора, а на противоположной стѣнѣ портретъ его святѣйшества. За длинными рядами столовъ сидѣло до 250 человекъ и посреди ихъ маститый старецъ, учредитель праздника. При взглядѣ на эту картину воображеніе переносилось къ древнимъ патриархальнымъ временамъ, когда нѣрѣдко цѣлая нація представляла одно многочисленное семейство, собранное вокругъ престарѣлаго своего родоначальника.—Не смотря на многочисленность гостей, пѣвчихъ и прислуги, въ залѣ царствовала благоговѣйная тишина. Послѣ третьяго блюда, патриархъ, а за нимъ и всѣ гости встали съ своихъ мѣстъ, и его святѣйшество провозгласилъ первый тостъ за здравіе Государя Императора, присовокупивъ краткую, но выразительную молитву о благоденствіи и многолѣтніи Его Величества. Громогласное троекратное ура огласило всю залу, и хоръ пропѣлъ приличный гимнъ. Второй тостъ былъ произнесенъ за здравіе Ихъ Величествъ Государыни Императрицы Маріи Александровны и Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Этотъ тостъ также сопровождался громкимъ ура и духовнымъ пѣніемъ. Затѣмъ попечители семинаріи предложили тостъ за здравіе патриарха, который, въ свою очередь, благословилъ всѣхъ и предложилъ тосты: за здравіе самихъ попечителей, учителей и учениковъ семинаріи, за благоденствіе всей армянской націи и наконецъ за здравіе всѣхъ гостей. Предъ окончаніемъ обѣда его святѣйшество произнесъ назидательную рѣчь объ армянскомъ праздникѣ 23 сентября и предшествующемъ оному недѣльному постѣ въ воспоминаніе перенесенія частицы животворящаго Креста Спасителя изъ Рима въ Арменію, скрытой отъ преслѣдованія язычниковъ св. великомученицею Рипсиміею въ горахъ Варакскихъ (въ Арменіи) и явившейся въ 336 году по Р. Х. Въ этой рѣчи патриархъ выразилъ, что онъ установляетъ повторять этотъ обѣдъ ежегодно на томъ же мѣстѣ и въ тотъ же день, возлагая исполненіе этого на попечителей семинаріи, дабы тифлисскіе амкары могли, хотя однажды въ годъ, проводить нѣсколько пріятныхъ часовъ въ кругу обучающагося въ семинаріи армянскаго юношества, изъ среды котораго они ожидаютъ себя духовныхъ пастырей. Вставъ изъ-за стола, католикосъ благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ и, въ сопровожденіи почетныхъ гостей, вышелъ изъ залы при громкомъ пѣніи хора. Вскорѣ послѣ того разошлись и гости, съ удовольствіемъ выслушавъ передъ тѣмъ нѣсколько гимновъ и духовныхъ пѣсень, пропѣтыхъ воспитанниками.

М. П.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ ПО ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ, въ іюль 1856 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 104,975 р. 46 к., шелковыхъ на 48,799 р. 15 к., шерстяныхъ на 4,542 р. 70 к., сахару на 38,872 р. 50 к., табаку на 14,579 р., скота на 11,806 р. 50 к., кожъ и кожанныхъ издѣлій на 9,552 р. 80 к., москотильныхъ товаровъ на 6,321 р. 50 к., прочихъ товаровъ на 42,157 р. 50 к.—итого на 281,607 р. 11 к. Вывезено: шелку-сырцу на 31,710 р., кожъ и кожанныхъ издѣлій на 20,428 р. 50 к., бумажныхъ издѣлій на 7,771 р. 90 к., шелковыхъ на 5,333 р. 30 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 3,962 р., прочихъ товаровъ на 10,662 р. 60 к.—итого на 79,868 р. 30 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 29,033 р. 83½ коп. Монеты привезено 439 р. 90 к., вывезено 688,605 р. 95 к. Каравановъ прибыло 140, отошло 64. Судовъ прибыло 57, отошло 78.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Въ Nord пишутъ изъ Лондона, отъ 10 сентября: «Москва и Вашингтонъ поглощаютъ нынѣ все вниманіе англійской публики. Коронованіе Императора Александра напоминаетъ всѣмъ о высокихъ качествахъ ума и сердца этого Монарха, и всѣ привѣтствуютъ торжество Его коронованія, какъ символъ мира и общаго благоденствія. Это единодушное чувство англійскаго народа относительно Императора Всероссийскаго отражается во всѣхъ газетахъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, соединеннаго королевства; какъ въ газетахъ, находящихся подъ влияніемъ правительства, такъ и въ тѣхъ, которыя независимы или принадлежатъ къ оппозиціи. Восторженныя

статьи, появившіяся сегодня въ Times и другихъ англійскихъ газетахъ, выражаютъ чувства всей британской націи, и Русскіе могутъ гордиться, вполне гордиться этою невольною данью уваженія, которую ихъ недавніе враги платятъ ихъ Государю, могуществу и богатству ихъ отечества и великой будущности, его ожидающей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ описаніе празднествъ коронаціи, полученное газетою Times отъ корреспондента, котораго редакция послала нарочно въ Москву, по примѣру многихъ другихъ европейскихъ журналовъ; невозможно повѣствовать съ большимъ краснорѣчіемъ, истиною и естественностью. Когда читаете этотъ рассказъ, вами овладѣваетъ такое волненіе, что вы воображаете себя въ Москвѣ и въ Кремлѣ; ваши глаза ослѣплены описываемымъ великолѣпіемъ; въ вашихъ ушахъ раздаются восторженные клики, которыми безчисленное множество народа привѣтствуетъ Императора... Отдавъ отчетъ о церемоніи въѣзда Его Величества Императора Александра Николаевича въ Москву и великолѣпіи, представлявшемъ одно изъ удивительнѣйшихъ зрѣлищъ, какія можно себѣ представить, газета Times оканчиваетъ свое описаніе слѣдующими размышленіями: «Посреди этого національнаго блеска Россія готовится дать своимъ 60 милліонамъ подданныхъ непреодолимый толчекъ къ общему прогрессу, въ которомъ она сосредоточиваетъ свои громадныя силы и свои неисчислимыя средства. Неприступная на границѣ своей, увѣренная въ покорности и вѣрности своихъ безчисленныхъ населеній, Россія не имѣетъ нужды обращать это страшное могущество къ идеямъ истребленія. Самая война показала неудобства, сопряженныя съ недостаткомъ быстрыхъ сообщеній. Зато, все это воинственное великолѣпіе, эти тысячи племенъ, которыя собрались со всѣхъ концовъ имперіи и, участвуя въ торжественномъ шествіи Императора Всероссийскаго, могли бы служить для воинственной демонстраціи, празднуютъ теперь благодѣянія мира и желаютъ только увеличить ихъ. Они представляютъ то, что еще остается сдѣлать, и какое высокое призваніе возложено на Верховнаго Властелина столькихъ племенъ, языковъ и народовъ! Правительство, которое можетъ собрать ихъ такимъ образомъ въ одну гигантскую колонну, въ состояніи также вести ихъ къ великой будущности. Будучи всемогущъ и просвѣщенъ, Онъ направитъ ихъ къ дѣламъ мира, которыя самая военная нація предпочитаютъ ужасамъ войны, если выборъ отъ нихъ зависитъ».

— (J. des Déb.) Въ Journal des Débats пишутъ: «Англійское правительство продолжаетъ приводить войска въ положеніе мирнаго времени. Никакой опытъ не можетъ убѣдить Англичанъ въ необходимости постояннаго войска: едва оканчивается война, какъ составъ войска доводится до предѣловъ, предписываемыхъ насущною необходимостію. Ежегодно парламентъ утверждаетъ билль, начинающійся слѣдующими словами: «Такъ какъ «наборъ и содержаніе постояннаго войска въ Великобританіи и Ирландіи въ мирное время, безъ позволенія парламента, незаконны, а е. в. и парламентъ считаютъ необходимымъ содержать корпусъ войскъ для «безопасности королевства, для защиты владѣній е. в. а «и поддержанія европейскаго равновѣсія», и т. д.—Вотъ для чего Англія содержитъ свои войска! Теперь вездѣ даются обѣды войскамъ, возвратившимся изъ Крыма. На дняхъ угощали ихъ въ Лондонѣ, теперь готовится обѣдъ въ Дублинѣ, на который ждуть маршала Пелисье».

— Въ Nord пишутъ: «Въ англійскихъ журналахъ не говорятъ ни слова объ одномъ весьма важномъ фактѣ, именно о томъ, что англійское и французское правительства взаимно занимаются серьезнымъ пересмотромъ своихъ таможенныхъ тарифовъ.—Оба эти правительства считаютъ самымъ вѣрнымъ и необходимымъ средствомъ для упроченія англо-французскаго союза заключеніе между Англіею и Франціею торговаго трактата.—Но можно ли составить такъ этотъ трактатъ, чтобы онъ былъ равно выгоденъ для того и другаго государства? Вотъ вопросъ, который оба правительства съ величайшею тщательностью обсуждаютъ въ настоящее время».

Франція. (Nord.) «Я только что воротился, пишетъ алжирскій корреспондентъ газеты Nord, изъ Тизи-Узу, гдѣ уже съ мая мѣсяца стоятъ лагеремъ войска, находящіяся подъ начальствомъ генерала Рено. Солдаты радуются, что будутъ употреблены въ серьезной экспе-

диціи, которую впрочемъ слѣдовало бы назвать Гораздо-ранѣе. Они терпѣливо ждали, пока продолжалась жаркая и дула сирокко, часто несносный; въ продолженіе этого времени они устроили себѣ живописную театральную залу, въ которой были играны разныя комедіи и водевилы актерами и актрисами одинаковаго пола. Въ публикѣ не было недостатка; я знаю многихъ туристовъ, которые съ удовольствіемъ присутствовали при этихъ представленіяхъ. Теперь, однакожь, дѣло идетъ объ игрѣ другаго рода. Кабилы, увлеченные фанатиками-марабутами, которые уже со времени жатвы, проповѣдуютъ имъ священную войну, осмѣлились выйдти изъ своихъ горныхъ убужищъ и стрѣляютъ по нашимъ войскамъ. Тогда наша армія, получивъ приказъ оставить свое наблюдательное положеніе, быстро отразила нападавшихъ и готовится сама напасть на нихъ со всѣхъ сторонъ. Нѣтъ сомнѣнія, что непріятель будетъ повсюду пораженъ; очень вѣроятно даже, что онъ поспѣшитъ изъявить покорность, ибо, еслибъ не упрямство нѣкоторыхъ племенъ, то уже за годъ передъ симъ вся эта часть Кабилы положила-бы оружіе и возвратилась къ своимъ обязанностямъ. Но нельзя, однакожь, сожалѣть объ этихъ происшествіяхъ, потому что они доставили африканской арміи новый случай отличиться и доказать свое мужество.—Узнавъ объ этомъ нападеніи Кабилонъ, начальствующій въ Алжиріи маршалъ Рандонъ выслалъ въ подкрѣпленіе генералу Рени нѣсколько новыхъ полковъ, подъ командою генерала Юсуфа; въ числѣ ихъ находятся такъ называемыя туркосы, волонтеры изъ туземцевъ, отличающіеся необыкновенной храбростію и чрезвычайной преданностію къ французскому знамени. Съ каждымъ днемъ ожидаютъ новаго сраженія, которое безъ всякаго сомнѣнія будетъ увѣнчано блестящимъ успѣхомъ, увеличитъ могущество Франціи и предастъ во власть ея земли, превосходно воздѣланныя, чрезвычайно плодородныя, въ которыхъ армія наша найдетъ всякаго рода пособія».

— (J. de St.-P.) Въ Presse напечатанъ слѣдующій отрывокъ изъ письма константинопольскаго корреспондента: «Съ нѣкотораго времени не безъ удивленія замѣтили, что лордъ Сграффордъ Редклифъ изъясняетъ неожиданное снисхожденіе къ требованіямъ оттоманскаго правительства относительно устройства дунайскихъ княжествъ. Причины этой перемѣны въ образѣ дѣйствій великобританскаго посланника до сихъ поръ никто не могъ понять; но теперь разнесся слухъ, будто благородный лордъ обѣщавъ содѣйствовать видамъ порти съ тѣмъ, чтобы она съ своей стороны обязалась согласиться на желанія Англіи въ другомъ, гораздо болѣе важномъ дѣлѣ.—Говорятъ, англійскій посланникъ далъ слово не настаивать на соединеніи княжествъ (отступаясь такимъ образомъ отъ требованій Франціи), если правительство султана не утвердитъ проекта канала черезъ Суэзскій перешеекъ. Увѣряютъ, что теперь представитель Великобританіи былъ вынужденъ высказаться чистосердечно и яснѣе чѣмъ прежде, ибо въ настоящее время, когда обнародованныя слѣшанною общенародною комиссіею ея мнѣніе и мѣры, принятыя египетскимъ наместникомъ, не дозволяютъ болѣе называть этотъ проектъ дѣломъ невозможнымъ.—Если, говоритъ редакторъ газеты Presse, извѣстіе это справедливо,—а по точникъ, изъ котораго оно почерпнуто, не дозволяетъ сомнѣваться въ томъ,—то покажется по крайней мѣрѣ страннымъ, что въ вопросѣ подобнаго рода англійскій посланникъ рѣшился употребить какое либо настояніе и заключить нѣкотораго рода сдѣлку безъ согласія и даже безъ вѣдома своихъ дипломатическихъ товарищей. Мы твердо убѣждены, что общественное мнѣніе англійскаго народа, безъ малѣйшаго колебанія, подвергнетъ осужденію такого рода происки. Не смотря на легкомысленные и совсѣмъ не остроумные отзывы газеты Morning-Post о союзѣ Англіи съ Франціею, англійскій народъ вполне понимаетъ выгоды, доставляемыя ему этимъ союзомъ. Мы имѣемъ право полагаться на сочувствіе Англичанъ, и во всякомъ случаѣ надѣемся на ихъ добросовѣстность и благородство».

Австрія. (J. de St.-P.) Изъ Вьны пишутъ въ Аугсбургскую Газету, что 7-го сентября (26-го августа) въ вѣнской церкви Россійскаго Посольства было совершено торжественное богослуженіе и благодарственное молебствіе по случаю священнаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича. При этомъ молебствіи присутствовали въ полной формѣ

153

всѣ лица, принадлежащія къ посольству, почти всѣ члены дипломатическаго корпуса, многія знатныя особы и всѣ Русскіе, находящіеся въ Вѣнѣ.

Италія. Въ Indépendance Belge пишутъ: «Въ Times помѣщена статья, разсѣившая сомнѣнія касательно неаполитанскаго вопроса. По свидѣтельству этой статьи, порядокъ дипломатическихъ сношеній между правительствомъ неаполитанскимъ съ одной стороны, и правительствами французскимъ и англійскимъ съ другой, былъ слѣдующій: послѣ парижскаго конгресса союзныя правительства отправили ноты въ смыслѣ замѣчаній, сдѣланныхъ ихъ представителями въ засѣданіи 8-го апрѣля; король неаполитанскій отвѣчалъ очень рѣзкою нотой, въ составленіи которой принималъ личное участіе; общее содержаніе этой ноты извѣстно. Когда копія этой ноты была сообщена и представителямъ германскихъ державъ въ Неаполь, то они были крайне недовольны ея формою и тономъ; по ихъ представленіямъ была составлена вторая нота, какъ извѣстно, въ выраженіяхъ болѣе умѣренныхъ, но съ сохраненіемъ смысла первой ноты.— Таково положеніе вопроса въ настоящее время: съ одной стороны, король неаполитанскій не соглашается на уступки, которыхъ отъ него требуютъ; съ другой, западныя державы поставлены въ такое положеніе, что не могутъ отказаться отъ своихъ требованій. Газета Times признаетъ невозможность военнаго вмѣшательства; но съ тѣмъ вмѣстѣ, въ этомъ журналѣ выражено мнѣніе, что надо прервать дипломатическія сношенія и отправить къ берегамъ Сициліи эскадру подъ предлогомъ покровительства Англичанамъ и Французамъ, оставшимся въ Неаполѣ послѣ отъѣзда посольствъ.—Любопытно знать, выражается ли въ англійскомъ журналѣ программа правительства или частное мнѣніе. Въ первомъ случаѣ Австрія, по свидѣтельству нѣкоторыхъ нѣмецкихъ журналовъ, не будетъ противиться исполненію такой программы. Этимъ можно объяснить извѣстіе, сообщаемое Кельнскою Газетою, о намѣреніи неаполитанскаго правительства укрѣпить берега, а особенно Гаэту.—Въ Times не говорится ни о намѣреніи неаполитанскаго короля измѣнить систему управленія, когда прекратится внутреннее волненіе въ королевствѣ, ни о посольствѣ г. Губнера. Если этотъ дипломатъ дѣйствительно имѣетъ такое порученіе, какъ говорятъ, то посольство его надо считать послѣднею попыткою Австріи склонить короля Фердинанда къ уступкѣ и убедить его не откладывать на неопредѣленное время удовлетворенія предъявленныхъ требованій.— Въ Paus сообщаютъ, по письму изъ Корфу, что баронъ Губнеръ былъ на этомъ островѣ проездомъ изъ Венеціи въ Неаполь. Неизвѣстно, ѣдетъ ли онъ съ дипломатическою цѣлію или для собственнаго удовольствія. Въ Вѣнѣ стараются поддержать второе толкованіе.—Изъ Вѣны сообщаютъ, будто король неаполитанскій, на совѣты Австріи, отвѣчалъ требованіемъ реформъ въ Ломбардіи. Извѣстіе это едва-ли справедливо.»

— (Ind. V.) Странно, что до сихъ поръ нѣтъ возможности собрать сколько нибудь достовѣрныя свѣдѣнія о вопросѣ столь важномъ, какъ неаполитанскій. Все еще приходится ограничиваться разнаго рода соображеніями и слухами, не приводящими ни къ какому положительному заключенію. Въ нашей газетѣ были сообщены свѣдѣнія, доставленныя вѣнскимъ корреспондентомъ Indépendance Belge, вмѣстѣ съ извѣстіями объ укрѣпленіи береговъ неаполитанскаго королевства. Нынѣ въ Ostdeutsche-Post появилась новая статья слѣдующаго содержания: Франція и Англія препроводили общую ноту къ неаполитанскому правительству; послѣднее отвѣчало на нее два раза: сначала въ выраженіяхъ, которыми западныя державы были очень недовольны; во второй разъ, подъ вліяніемъ Австріи, въ выраженіяхъ болѣе умѣренныхъ; но и вторая нота не удовлетворила кабинеты парижскій и лондонскій.

Греція. (J. des Déb.) Сообщаемъ текстъ ноты, которую министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Рангабе, препроводилъ къ представителямъ западныхъ державъ въ Аѣнахъ. Нота, какъ извѣстно, помѣщена въ газетѣ Times. «Аѣны, августа 25-го.—Г. посланникъ, въ разговорѣ, происходившемъ вчера на публичномъ гуляньѣ между г. адмираломъ Буэ-Вильоме и полковникомъ Туре, аѣнскимъ комендантомъ, адмиралъ сказалъ громко, — весьма многіе слышали его слова и уведомили насъ, — что онъ не потерпитъ, чтобы правительство смѣнило коменданта въ Пиреѣ; что онъ одинъ властвуетъ въ Пиреѣ, и что если ему пришлютъ другаго офицера, то онъ отправитъ его съ жандармами въ Аѣны. Пол-

ковникъ Туре подтверждаетъ эти свѣдѣнія.—Чтобы протестовать противъ такихъ словъ, произнесенныхъ публично и несогласныхъ съ верховными правами короны и должнымъ уваженіемъ къ ней, королева немедленно приказала дать другое назначеніе г. Мелигосу, досель занимавшему должность коменданта въ Пиреѣ. Ея в. не желаетъ допускать и тѣни сомнѣній въ томъ, что не потерпитъ ни малѣйшаго посягательства на верховную власть свою, это священное сокровище, ввѣренное ей в-ву королемъ.—Исполняя возложенную на меня обязанность сообщить вамъ это, я долженъ въ тоже время выразить сожалѣніе правительства о столь прискорбномъ случаѣ.—Примите, и пр. А. Р. Рангабе.»

— (Ind. V.) Сообщаютъ, что союзныя войска будутъ отозваны изъ Греціи, какъ скоро послѣдуетъ назначеніе новаго министерства, согласнаго съ видами западныхъ державъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Берлина пишутъ въ Morning-Chronicle отъ 10-го сентября: «Ожидаютъ перемѣны министерства въ Аѣнахъ. Дѣло кончится возвращеніемъ генерала Калерджи къ управленію государствомъ. Надѣются, что его вліяніе побудитъ союзниковъ отозвать войска ихъ изъ Греціи.»

— (Ind. V.) Въ Times напечатана нота, въ которой министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Рангабе, жалуется посланникамъ французскому и англійскому на образъ дѣйствій адмирала Буэ-Вильоме и на произвольное толкованіе военныхъ правъ державы, которой войска занимаютъ какой нибудь пунктъ другаго государства. Изъ этой ноты оказывается, что удаленіе Мелигоса (см. изв. изъ Греціи въ № 76-мъ «Кавказъ») не предшествовало столкновенію, но было слѣдствіемъ онаго. Такъ было сообщено и въ газетѣ Надежда. Въ Парижѣ говорили, что дѣло это улаживается, и что представители союзныхъ державъ, въ свою очередь, препроводили къ греческому правительству ноту, на которую уже получили примирительный отвѣтъ. Еще неизвѣстно, осудитъ ли французское правительство образъ дѣйствій адмирала.

Турція. (Nord.) Изъ Константинополя извѣщаютъ отъ 27-го августа, что контръ-адмиралъ Стюартъ получилъ приказъ возвратиться въ Англію. Адмиралъ приказалъ всѣмъ англійскимъ военнымъ судамъ, находящимся въ Босфорѣ, присоединиться къ нему, и запастись съѣстными припасами и углемъ; послѣ чего онъ намѣренъ, въ первыхъ числахъ сентября, отправиться со всею эскадрою къ Мальтѣ.

— (Ind. V.) Турецкое министерство, которое едва не распалось, опять утвердилось.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ СТАВРОПОЛЯ-КАВКАЗСКАГО.

Письма корреспондента газеты «Кавказъ».

I.

Общественная жизнь въ Ставрополѣ.—Музыка и гулянье.—Табельдотъ и танцы въ саду.—Физико-механическія представленія.—Театральная труппа.—Торжество по случаю коронаціи.—Балы.—Заключеніе.

Не многіе изъ провинціальныхъ городовъ поспѣютъ съ Ставрополемъ въ отношеніи развитія жизни общественной. А что общественность развита здѣсь въ замѣчательной степени, тому доказательствомъ служить всегда веселая, шумная, можно сказать, разгульная жизнь Ставропольцевъ, которые представляютъ собою одну нераздѣльную семью, всегда дружную, согласную, готовую на всякія пожертвованія для общаго удовольствія. Не будетъ ходить далеко за примѣрами; факты подъ рукою.

Читатель, безъ сомнѣнія, согласится, что лѣтомъ, когда общество болѣею частью разрознивается или изъ подражанія или по привычкѣ, жизнь дѣлается скучною не только въ провинціи, но и въ столицахъ. Это даже вошло у насъ въ пословицу; на это каждый разъ жалуются фельетонисты и другіе искатели разнообразныхъ ощущений. Между тѣмъ, здѣсь, въ Ставрополѣ, нынѣшнее лѣто прошло такъ весело, развлеченій и удовольствій было столько, что, право, въ иномъ городѣ и зиму не проведешь съ такой пріятностью.

У насъ не то, что, хогъ бы на примѣръ, въ Тифлисѣ; здѣсь жизнь проявляется не въ тѣмъ съ ея оглушительнымъ трескомъ и гортаннымъ завываньемъ, раздающимся съ ранняго утра до поздней ночи; нѣтъ, здѣсь на улицахъ тишина и спокойствіе, а между тѣмъ Ставропольцы веселятся—и веселятся безъ усталы.

Проходитъ первая половина дня, обыкновенно посвящаемая службѣ и разнымъ житейскимъ занятіямъ, и вотъ съ наступленіемъ вечера, вы непременно услышите стройныя звуки музыки: она играетъ или въ Собраніи, или въ какомъ нибудь частномъ домѣ, или, наконецъ, и ча-

ше всего, въ прекрасномъ Воронцовскомъ саду; до слуха съ Воробьевскаго лапши задушевно, протяжная пѣсня русскаго мужика...

Въ Ставрополѣ много такихъ, которые ставятъ общее удовольствіе выше собственнаго, ибо въ этомъ общемъ удовольствіи находятъ, такъ сказать, истинное развлеченіе, — которые, скажу болѣе, готовы скучать, если не весь городъ веселится. Между такими лицами, безспорно, первое мѣсто занимаетъ всѣми уважаемый полковникъ Григорій Семеновичъ Ивановъ. Впослѣдствіи мы поговоримъ о всѣхъ его заслугахъ здѣшнему обществу; теперь же скажемъ только, что, благодаря его распорядительности, въ нынѣшнее лѣто у насъ явились даже импровизированныя воксалы. Сперва въ Воронцовскомъ саду, въ извѣстные дни, играла музыка такъ лишь, для удовольствія гуляющихъ; потомъ въ здѣшнемъ павильонѣ, освѣщаемомъ только серебристой луною, затѣялись танцы; затѣмъ этотъ, довольно, впрочемъ, тѣсный павильонъ началъ освѣщаться; наконецъ, вмѣсто него явилась въ саду, подъ сѣнью вѣковыхъ деревьевъ, огромная, наскоро утроенная зала, а неподалеку отъ нея палатка съ буфетомъ и др. Въ первый разъ, 15 августа, въ залѣ этой, въ честь ея учредителя, былъ данъ прекрасный табельдотъ, въ продолженіе котораго вплоть до самаго утра играли два хора военной музыки; пировавшіе разошлись чуть ли не около разсвѣта. На другой день, вечеромъ, собрался въ ту же залу почти весь городъ: одни танцовали, другіе играли въ карты, третьи или гуляли или оставались зрителями, наслаждаясь прекраснымъ воздухомъ свѣжей лѣтней ночи. Послѣ того, танцы въ саду повторились уже каждый разъ, въ опредѣленные дни. Здѣсь кстати сказать, что эти танцевальныя вечера въ саду, сближая высшее и среднее сословія, нисколько не походятъ на тѣ пышныя, но болѣе или менѣе принужденно-изысканныя собранія, какія бывають на роскошныхъ балахъ, въ ярко освѣщенныхъ и изацію убранныхъ залахъ. Здѣсь природа со всею ея простотою замѣняетъ и, конечно, съ болѣеимъ преимуществомъ, богатое убранство; здѣсь вмѣсто изысканныхъ щегольскихъ нарядовъ—однѣ, обыкновенныя для гулянья, мантіи, тальмы и проч., да форменное пальто, сюртуки и черкески; а задушевное веселье, съ какимъ кружатся непритомливныя пары, замѣняетъ всѣ остальные принадлежности бала... И любо, и весело смотрѣть на эти ясныя лица, на эту рѣзвую, безцеремонную веселость, гдѣ далеки и весь этикетъ, и вся напыщенность, и весь поддѣльный лоскъ, такъ называемой, свѣтскости.

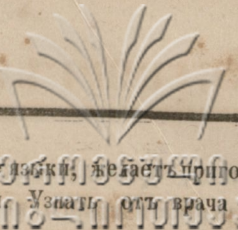
Такъ прошло у насъ лѣто, обыкновенно называемое даже столичными жителями самымъ скучнымъ временемъ года. Наступила осень, и въ Ставрополѣ начались другаго рода удовольствія: для начала сезона явился физико-механикъ, или по-просту фокусникъ, Рудольфъ-Беккеръ; онъ далъ на нашемъ театрѣ три или четыре представленія, показавъ намъ тѣже самыя штуки, какія намъ приводилось видѣть еще въ дѣтствѣ, назадъ тому лѣтъ двадцать. Искусство это, какъ видно, нисколько не подвигается впередъ,—все тѣже и тѣже нескончаемыя бутылки, разрѣзанные платки, волшебныя вѣтряныя мельницы, въ родѣ донъ-кихотовскихъ, изломанныя шляпы, и проч. и проч. Вслѣдъ за этими фокусами шли и туманныя картины, которыя, впрочемъ, у г. Беккера далеко не усовершенствованы...

Наконецъ, къ общему и, признаться, неожиданному удовольствію, у насъ составила небольшая труппа русскихъ актеровъ, начавшихъ свои представленія 4-го сентября. Еще наканунѣ этого дня скромная и, скажемъ на ушко, нѣсколько безграмотная афишка извѣстила ставропольскую публику о первомъ дебютѣ и. Марковича, т. е. семейства Марксъ, которое долго подвизалось на тифлискомъ театрѣ и теперь весьма радушно встрѣчено здѣшней публикой, наполнившею въ первый спектакль весь театръ. Кромѣ семейства Марксъ, въ составъ нашей труппы находятъ гг. Яковлевъ и Зубовичъ, бывшіе въ прошлую зиму любимцами тифлисскаго публики и украшеніемъ тамошней русскаго сцены. Такіе артисты для провинціальной сцены—большая находка, и мы ожидаемъ отъ нихъ много удовольствія. Затѣмъ, какъ бы въ помощь этимъ достойнымъ жрецамъ Мельпомены, пристали незавидныя останки распавшейся старой ставропольской труппы... Говоря о ставропольскомъ театрѣ, нельзя не выразить желанія, чтобы для выщей его пользы и успѣха кто нибудь изъ хорошо понимающихъ и любящихъ сценическое искусство принялъ на себя обязанность быть руководителемъ нашей маленькой труппы... Но о здѣшнемъ театрѣ и его дѣятеляхъ мы поговоримъ современемъ, а теперь перейдемъ къ болѣе замѣчательному и современному предмету, который долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ на страницахъ ставропольской лѣтописи.

Мы хотимъ сказать о послѣдномъ выраженіи здѣсь того единодушнаго восторга, которымъ въ настоящее время одушевлена вся неизгнѣнная Россія, торжествующая благополучно совершившееся великое всенародное событіе—священнѣйшее коронованіе Его Величества Государя Императора Александра Николаевича и Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Съ того самаго времени, какъ было получено въ Ста-

врополъ первое извѣстiе о назначенiи дня для совершенiя коронацiи, здѣшнiе жители начали готовиться къ торжеству. Наконецъ, къ общей радости, ожидаемое съ нетерпѣнiемъ извѣстiе пришло наканунѣ праздника Рождества Пресвятой Богородицы, т. е. въ пятницу 7 сентября. Въ одно мгновенiе вѣсть эта, какъ будто помощьюъ электрической силы, пронеслась по всему городу, и съ первымъ ударомъ вечерняго колокола—въ храмы наполнились усердными богомольцами, стекавшимися отовсюду помолиться за Царя-Миротворца и за всю Августѣйшую Семью Его... Въ этотъ день въ Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ вечернее и утреннее богослуженiе преосвященный Иоанникiй епископъ кавказскiй и черноморскiй, въ слѣдующiй день имъ же совершена была соборнѣ Божественная литургiя, а затѣмъ благодарственное молебствiе, съ возгласенiемъ многолѣтiя Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. При этомъ присутствовали его превосходительство, управляющiй губернiею дѣйств. ст. сов. и кавалеръ Я. И. Бульчевъ, весь наличный генералитетъ и всѣ гражданскiе, высшiе и другiе чины; стеченiе усердствующихъ богомольцевъ было такъ велико, что обширный соборный храмъ не могъ вмѣстить ихъ въ себя, и потому вся соборная площадь наполнена была народомъ. По окончанiи священнослуженiя происходилъ церковный парадъ; отсюда всѣ бывшiе въ соборѣ чины отправились съ поздравленiями къ его превосходительству, господину управляющему губернiею.—Затѣмъ, въ Благородномъ Соборѣ былъ большой обѣдъ, въ которомъ приняли участiе всѣ высшiе чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, многiе гражданскiе чиновники и почетное купечество. Въ 2 часа пополудни всѣ залы соборнаго наполнились посетителями. Въ большой залѣ красовался увитый зеленью и цвѣтами портретъ Его Величества Государя Императора. По прибытiи въ собранiе господина управляющаго губернiею, обѣдъ начался въ 3 часа и продолжался до 5 вечера, подъ звуки военной музыки, которая по временамъ смѣнялась прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ. Первый тостъ за здравiе Ея Величества Государыни Императрицы Марiи Александровны и Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича—встрѣчены были тѣмъ же гимномъ, послѣ котораго тоже задушевное русское ура огласило все зданiе и какъ-бы громовымъ раскатомъ пронеслось далеко по городу. Но торжество настоящаго дня этимъ не кончилось, да и не могло кончиться, потому что оно было *всенародное*. Мы пока видели только празднество, въ которомъ могли принимать участiе не всѣ народныя сословія; но вотъ наступилъ вечеръ, заискрились по всему городу яркiе огни, заблестало множество прекрасныхъ транспарантовъ съ вензелями Именъ Августѣйшихъ Виновинокъ торжества, а подъ именами видѣлись сотни надписей: «Боже, Царя храни!» «Царствуй на славу!» «Царствуй на страхъ врагамъ!» «26-е августа 1856 года», и другiя. Главная большая улица, въ центрѣ которой пылалъ огнями нашъ прекрасный бульваръ, буквально была затоплена народомъ, огромныя массы котораго двигались съ веселымъ говоромъ, оставившаяся по временамъ предъ транспарантами, которые по изишеству отдѣлки, а болѣе по своему высокому значенiю, невольно приковывали къ себѣ взоры каждаго... Но вотъ улицы замѣтно начали пустѣть, всѣ спѣшатъ въ Воронцовскiй садъ на *народный праздникъ*. При входѣ въ садъ, безчисленные огни горѣли ослѣпительно-радужными лучами. Не смотря на обширныя раздѣлы этого сада, онъ *весь* былъ иллюминированъ, и вмѣщалъ въ себя въ эту ночь почти все ставропольское населенiе. Повсюду раздавались пѣсни нѣсколькихъ хоромъ, по временамъ прерываемыя громкимъ ура; большая зала и окружавшiя ее палатки были въ особенности залиты огнями, а не вдалекѣ отъ нея красовался, между двухъ вѣтвистыхъ деревьевъ, огромный щитъ. Два оркестра военной музыки ни на минуту не переставали гремѣть, а подъ звуки ихъ не прекращались до ранняго утра и танцы въ большой залѣ. Вокругъ щита былъ устроенъ великолѣпный фейерверкъ; его потѣшныя огни затемняли собою тысячи огней, освѣщавшихъ садъ, и, отражая въ себѣ священныя имена Монарха и Августѣйшей Его Супруги, вызывали долго непрерывавшееся ура, которое сливалось съ оглушительными выстрѣлами ракетъ.... Прекрасенъ былъ этотъ праздникъ, глубоко-знаменательно его внутреннее значенiе!... Такъ прошло у насъ 8-е сентября; въ слѣдующiе два дня народъ не переставалъ ликовать; по вечерамъ возобновлялась иллюминацiя, и наконецъ, торжество заключено было роскошнымъ баломъ, даннымъ въ Благородномъ Соборѣ въ понедѣльникъ, 10-го сентября.

Вотъ какъ выразилось народное чувство въ нашемъ

маленькомъ, можно сказать, едва замѣтномъ уголкѣ громаднаго Царства Русскаго, которое почти въ одно и то же время празднуетъ одно и то же великое событiе... И что, если бы всю эту ликующую многомиллионную семью соединить хоть на минуту вмѣстѣ?... И неизяснимо-прекрасна и поучительна для завистниковъ Россiи была бы эта безпримѣрная картина, впрочемъ возможная только въ нашемъ миломъ Отечествѣ, проникнутомъ до послѣднихъ его предѣловъ одинаковой любовью къ обожаемому Государю...

Теперь снова перейдемъ къ общественной нашей жизни. Говоря о ней, непростительно было бы умолчать о бывшемъ здѣсь недавно *семейномъ* праздникѣ, на которомъ выразилась общая признательность къ одному изъ любимыхъ членовъ нашего общества, готовившемуся оставить и теперь уже покинувшему Ставрополь. Мы хотимъ сказать о балѣ, данномъ въ Соборѣ въ честь ея превосходительства Юли Петровны Лазаревой, супруги дѣйств. ст. сов. Лазарева, бывшаго управляющимъ здѣшней Палатою государственныхъ имуществъ. Не слишкомъ много было участвующихъ на этомъ праздникѣ, но всѣ они хотѣли наутраствовать благожеланiями отъѣзжавшее семейство, въ кругу котораго, въ продолженiе 12 почти лѣтъ, они постоанно встрѣчали радужное, истинно-русское хлѣбосоветство... Балъ былъ очень веселъ, оживленъ, хотя и проглядывало во всѣхъ присутствовавшихъ грустное чувство, при мысли о предстоящей разлуцѣ...

А вотъ еще праздникъ, тоже общественный. Это балъ, подъ названiемъ «бала въ честь *рошинскихъ*» (*), т. е. въ честь дамъ, постоянно посѣщавшихъ вечера въ Воронцовскомъ саду. Праздникъ этотъ, устроенный 14-го сентября здѣшней молодежью, отъ которой, скажемъ мимоходомъ, не отстали и почтенные отцы семейства,—былъ не менѣе оживленъ и продолжался, какъ и предидущiй, далеко за полночь.

Вотъ такова-то у насъ, въ Ставрополѣ-кавказскомъ, общественная жизнь, которая принимаетъ еще болѣе веселый характеръ какъ по причинѣ довольства въ обыкновенной, ежедневной нашей жизни, такъ и по надеждѣ на лучшее будущее, никогда насъ не покидающей. Изобильная жатва хлѣба, хотя нѣсколько и поврежденнаго саранчею, богатый урожай садовыхъ и огородныхъ продуктовъ—значительно понизили поднявшiяся было цѣны на всѣ жизненныя потребности. Довольство это, конечно, составляетъ одно изъ главныхъ условий счастливой, беззаботной, веселой жизни....

Въ настоящую минуту въ Ставрополѣ заняты ожиданiемъ прибытiя въ нашъ городъ его высокопревосходительства, бывшаго Намѣстника Кавказскаго, генерал-адъютанта Н. Н. Муравьева со всѣмъ его семействомъ. Хлѣбъ и соль готовы для дорогихъ гостей.

J. G.

15-го сентября 1856 г.

(*) Воронцовскiй садъ устроенъ, по волю бывшаго Намѣстника Кавказскаго, его свѣтлости князя М. С. Воронцова, изъ огромной «Бабиной роши» и между жителями до сихъ поръ удерживается за собою это послѣднее названiе.

ОБЪЯВЛЕНIЯ.

МАГАЗИНЪ ФАРО,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Яралова.

Г. Фаро имѣетъ честь довести до свѣдѣнiя Тифлисской и иногородной публики, что онъ привезъ изъ Парижа большую партiю отборнѣйшихъ и изыскннншихъ товаровъ, могущихъ удовлетворить самому изысканному вкусу людей хорошаго тона. Въ его магазинѣ дамы могутъ найти роскошнѣйшее бѣлье и все, что относится до самаго прекраснаго и наряднаго убранства, какъ-то: обувь, перчатки, левты, цвѣты для баловъ и проч. Мужчинамъ онъ рекомендуетъ самаго новѣйшаго фасона рубахи, щегольскую обувь и разныя принадлежности туалета, какъ-то: отличнѣйшiе несесеры и щетки, превосходнѣйшiе духи и мыло *тридасъ*, и проч. При магазинѣ г. Фаро открыта, какъ и прежде, зала для завивки и стрижки волосъ, въ которой можно покупать и заказывать парики, накладки, локоны, косы, самаго натуральнаго вида и новѣйшей моды.

3.

Въ англiйскомъ магазинѣ Вильгельма Гюттиха продаются разныя мужскiя платья, рубашки и галантерейныя вещи, съ болѣею уступкою противу прежнихъ цѣнъ.

4.

На Навтлаугѣ, въ домѣ доктора *Батиевскаго*, продается новое отличнѣйшее фортепiано. Спросить хозяина дома.

2.

Экзамен. учитель, знающiй иностранныя языки, въ состоянiи готовить учениковъ въ Корпусѣ и Гимназiи. Узнать отъ врача *Моретти*.

Содержатель театральнаго буфета Исаакъ Мартиковъ, на дняхъ привезъ изъ за-границы готовыя мужскiя платья, рубашки и разныя галантерейныя вещи, которыя продаются въ означенномъ буфетѣ, по весьма умѣренной цѣнѣ.

2.

Тифлисскiй гражданинъ Иосифъ *Вартановъ* имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую Тифлисскую публику, что имъ получены изъ за-границы разныя напитки, какъ-то: клико, шампанское, редереръ, жаксонъ, монтебелло, сальери, портеръ, эльмедокъ, хересъ, дрей-мандера, ромъ ямайскiй и масло провансское перваго сорта. Гг. желающiе покушать эти продукты могутъ обращаться въ магазинъ его Вартанова, гдѣ они будутъ продаваться по весьма сходнымъ для покупателей цѣнамъ.

2.

Продается новое фортепiано; о цѣнѣ спросить въ домѣ князя Палавандова, на Атаманской улицѣ, въ верхнемъ этажѣ.

МОСКОВСКIЙ МАГАЗИНЪ СУКОНЪ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнiя почтеннѣйшей публики, что въ ономъ на дняхъ полученъ большой выборъ суконъ, драцъ, трико, равно дамское сукно и прочiе товары, и продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Магазинъ этотъ находится на Эриванской площади, въ домѣ Сараджева, рядомъ съ магазиномъ Саркисова.

1.

Дѣвица, Англичанка, преподающая уроки англiйскаго, французскаго и италiйскаго языковъ, также на арфѣ и фортепiанѣ и вообще всего, что относится къ отличному воспитанiю, желаетъ получить мѣсто гувернантки въ русскомъ семействѣ, съ жалованьемъ по 600 р. с. въ годъ. Адресоваться въ кр. Владикавказъ, къ дѣвицѣ Марiи Барсонъ.

1.

Мадамъ РУСЕЛЬ, возвратившись изъ Парижа, имѣетъ честь довести до свѣдѣнiя почтеннѣйшей публики, что она пераго числа октября открываетъ магазинъ, въ которомъ будетъ продаваться большой выборъ бѣлья, дамскихъ и дѣтскихъ ботинокъ, перчатокъ, зимнихъ фланелей и модныя матерiи для платьевъ по сходнымъ цѣнамъ. Магазинъ помѣщается на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зубалова, противъ дома Ариуни.

1.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 26-го: изъ Эривани генералъ-маiоръ *Назоровъ*, изъ Закаталъ подполковникъ *Крузе*. 27-го: изъ Александрополя коллежскiй ассесоръ *Теръ-Шмовавъ*, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры подпоручикъ *Арабъ-оглы*, изъ урочища Кусары подпоручикъ князь *Гагаринъ*, изъ Эривани подпоручикъ *Ибрагимъ-бекъ-Аджибековъ* и прапорщикъ *Султановъ*. 28-го: съ Черной Рѣчки генералъ-лейтенантъ *Рашиль*, изъ Александрополя генералъ-лейтенантъ *Хрулевъ*, подпоручикъ *Сикорскiй*, прапорщики: *Степановъ*, *Лунаковъ* и корнетъ *Владыкинъ*, изъ Сурама полковникъ *Чижачевъ*, изъ Москвы поручикъ *Ожмовъ*, изъ Воронцовки маiоръ *Бужаловъ*, поручикъ князь *Назаровъ* и прапорщикъ *Кастровицкiй*. 29-го: изъ Борчалинскаго участка полковникъ князь *Орбелiани*, изъ Александрополя маiоръ *Мистровъ*, штабсъ-капитанъ *Вирабовъ* и подпоручикъ *Андрiиловъ*, изъ Москвы капитанъ *Ивановъ*.

ВЫБЪХАЛИ: сентября 26-го: на Царскiе Колодцы генералъ-маiоръ *Голубѣевскiй*, въ Шушу полковникъ *Лаюда* и подпоручикъ *Ищенко*, въ Сальяны подпоручикъ *Апаринъ*, въ Душетъ прапорщикъ *Бахутовъ*. 27-го: въ С.-петербургѣ полковникъ князь *Шаликовъ*, въ Гори полковникъ князь *Чавчавадзе*, въ Ново-Черкасскѣ штабсъ-капитанъ *Молчановъ*, въ Елисаветополѣ прапорщикъ *Черляевскiй*. 28-го: въ Кутаисѣ генералъ-маiоръ *Колосовскiй*, на Царскiе Колодцы надворный совѣтникъ *Михайловскiй*, въ Ростовѣ на Дону штабсъ-капитанъ *Ефремовъ*, въ Делижанѣ прапорщикъ князь *Тарханъ-Моуравовъ*. 29-го: въ С.-петербургѣ маiоръ *Карповъ*.

Тифлисскiй театръ.

Въ воскресенье, 30-го сентября.

СИРОТКА СУСАННА—комедiя-водевиль. ПОКОЙНАЯ НОЧЬ или СУМАТОХА ВЪ САЛАЛАСКОМЪ ПЕРЕУЛКѢ.—Танцы.

Метеорологическiя наблюдениа.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полули.	Направленiе вѣтра.	Состоянiе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Съоч.					Наив.	Наиб.
25-го сентября.	7 утра.	+ 12,2	+ 9,6	0,68	572,89	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+10,8	+21,7
	1 понол.	+ 21,0	+ 13,9	0,40	572,06	ЮВ. умѣр.	— — —		
	9 вечер.	+ 16,0	+ 11,0	0,48	571,67	В. оч. слаб.	— — —		
26-го сентября.	7 утра.	+ 10,4	+ 8,4	0,73	572,35	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 9,8	+21,6
	1 понол.	+ 20,0	+ 14,2	0,48	570,58	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,8	+ 12,3	0,62	571,27	СЗ. сильн.	Обл. разс. и жолнiя.		
27-го сентября.	7 утра.	+ 11,6	+ 10,2	0,82	572,00	СЗ. умѣр.	Облачно.	+ 9,9	+15,0
	1 понол.	+ 15,0	+ 11,0	0,56	572,54	С. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 11,6	+ 9,6	0,75	574,55	СЗ. умѣр.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.